

УДК 930.2:94 (470-22) "18/19,,

**Документы
о формировании
в социальном пространстве
чувашско-татарских
населенных мест
Симбирской губернии
автономных сельских
обществ и земельных
общин во второй половине
XIX – начале XX в.**

Г. А. Николаев,

*Чувашский государственный институт
гуманитарных наук,
г. Чебоксары, Чувашская Республика,
Российская Федерация*

**Documents on the formation
of autonomous rural societies
and land communities in the
social space of the Chuvash-
Tatar settlements of Simbirsk
province in the second half of
the 19th – early 20th century**

G. A. Nikolaev,

*Chuvash State Institute of Humanities,
Cheboksary, the Chuvash Republic,
the Russian Federation*

Аннотация

В публикации представлены документы, извлеченные из двух фондов: Земского отдела Министерства внутренних дел Российской государственного исторического архива и Симбирского губернского присутствия Государственного архива Ульяновской области. Они призваны: во-первых, пролить свет на формирование в социальном пространстве чувашско-татарских населенных мест Симбирской губернии самостоятельных в административном и земельном отношении сельских обществ во второй половине XIX – начале XX в.; во-вторых, показать влияние этнокультурного и социально-экономического факторов на данный процесс. Названный сюжет продолжает оставаться малоизученным в исторической литературе.

Abstract

The publication presents documents extracted from two funds: the Zemsky Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian State Historical Archive and the Simbirsk Provincial Office of the State Archive of Ulyanovsk region. They are intended, firstly, to shed light on the formation of rural societies, which are independent in terms of administrative and land affairs, in the social space of the Chuvash-Tatar settlements of Simbirsk province in the second half of the 19th–early 20th century; and, secondly, to demonstrate the influence of ethno-cultural and socio-economic factors on that process. The mentioned issue remains understudied in historical literature.

Ключевые слова

Татарские и чувашские крестьяне, сельское общество, земельная община, этническая и конфессиональная мобилизация, Симбирская губерния.

Keywords

Tatar and Chuvash peasants, rural society, land community, ethnic and confessional mobilization, Simbirsk province.

Во второй половине XIX – начале XX в. в бесценном социокультурном багаже живущих в средневожской деревне татарских и чувашских крестьян наряду с богатым хозяйственно-экономическим, социальным и этнокультурным опытом исключительно значимым было и накопленное ими в течение веков умение находить общий язык как друг

*Группа чувашей Симбирской губернии.
1870-е гг. // Вильям Каррик. Картины
русской жизни. Каталог выставки.
РОСФОТО. – СПб., 2010. – С. 8.*

*A group of the Chuvash of Simbirsk province.
1870s. // William Carrick. Pictures of Russian
life. Exhibition catalogue. ROSPHOTO. –
St. Petersburg., 2010. – P. 8.*

хлебопашцев друг от друга проявлялось в разных формах, в том числе и в движении за учреждение в пространстве национально-смешанных населенных мест автономных в административном и земельном отношениях сельских обществ. Поскольку в исторической литературе названный аспект рассматриваемой темы продолжает оставаться малоизученным, постольку есть необходимость в введении в научный оборот исторических источников, характеризующих этот не лишенный драматизма процесс. Ее археографическое освоение видится актуальной задачей. К вниманию исследовательской аудитории предлагается шесть документов, отражающих распад чувашско-татарских сельских обществ Буинского уезда Симбирской губернии на самостоятельные сельские общества и земельные союзы во второй половине XIX – начале XX в. Они извлечены из фондов Земского отдела Министерства внутренних дел Российского государственного исторического архива и Симбирского губернского присутствия Государственного архива Ульяновской области.

С отменой крепостного права и началом реализации других буржуазных реформ капиталистический уклад в Российской империи получил относительно широкие просторы для развития. В новых условиях средневожская деревня менялась на глазах. Формирование крестьянского частного землевладения в ее социальном пространстве шло по нарастающей, множилось число хлебопашцев, отправляющихся на заработки. В хозяйственно-экономическом плане последние все чаще стали являть собой социальный тип, молящийся рыночным «божествам» – умению

с другом, так и марийцами, мордвой, русскими, удмуртами и прочими этносами. Особенно тесными были взаимоотношения чувашей и татар, в основной своей массе являющих собой соответственно приверженцев православной и мусульманской духовно-нравственных традиций, в контактных зонах, где они совместно проводили массовые народные празднества и шумные молодежные игрища, поддерживали активные сношения в хозяйственно-экономической и житейско-бытовой сферах. Периодически контактировали татарские и чувашские хлебопашцы и вне чувашско-татарского пограничья: татарский торгово-промышленный люд время от времени посещал чуть ли не каждое населенное место чувашей. В свою очередь, хотя и менее часто, и чувашаи промышляли в среде татар¹.

В эпоху модернизации чувашско-татарские взаимоотношения, будучи многослойным, сложным явлением, включали в себя две разнонаправленные тенденции – этнокультурное сближение двух этнических общностей и их этнокультурное дистанцирование. В данной сфере бытия первая из них доминировала. Отчуждение чувашских и татарских

нажить копейку, хваткости, трезвому расчету, разумному риску. Село захлестнула волна самовольных семейных переделов. Жители населенных мест, входившие в составные сельские сообщества, находя пребывание в их составе обременительным, все чаще стали возбуждать ходатайства о выходе из их состава. Заметно продвинулась деревня и в своем этнокультурном развитии, возросло национальное самосознание ее обитателей и т. д.

В дореформенное время и в первые пореформенные десятилетия социальное пространство чувашско-татарских населенных мест Среднего Поволжья отличало тесные отношения между этническими партнерами. В силу исторически сложившихся условий и обстоятельств, чувашские крестьяне в них, как правило, жили на «татарский лад». Имели место здесь и межконфессиональные браки: обычно чуваша-язычники выходили замуж за татар-мусульман. В некоторых национально-смешанных селениях, случалось, приверженцы традиционных верований и «язычествующие» православные из чувашей принимали ислам и «уходили в татары»². С началом применения цивилизационных форм христианизации и реализации в регионе миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского в христианском просвещении нерусских народов наступил перелом. Чувашские крестьяне, вступившие в эпоху капитализма в большинстве своем «язычествующими» православными, в плане укрепления в «русской вере» к рубежу веков поднялись на новую ступень, что имело своим следствием и этнокультурное дистанцирование их от татар-мусульман. В части чувашско-татарских сел и деревень оно вылилось в движение за учреждение самостоятельных сельских обществ в административном и земельном отношениях.

Почти всегда инициаторами разрыва единого социального и хозяйственно-экономического пространства национально-смешанных населенных мест на автономные составляющие выступали конфессионально и этнически мобилизованные чувашские хлебопашцы. Не каждый раздел таких сельских обществ в административном отношении приводил и к формированию в его социальном поле самостоятельных земельных общин. Хотя и редко, имели место в деревне и случаи любовного «развода» этнических партнеров. Обычно татарские крестьяне не разделяли «сепаратистские» взгляды соседей-односельчан и всячески блокировали их действия, направленные на раздел общего «дома». Разногласия между чувашскими и татарскими хлебопашцами по поводу учреждения автономных этнически однородных земельных союзов имели своей основой не только этноконфессиональную,

Татарские мужчины с мальчиками. 1870-е гг. Симбирская губерния // Вильям Каррик. Картины русской жизни. Каталог выставки. РОСПФОТО. – СПб., 2010. – С. 142.

Tatar men with boys. 1870s. Simbirsk province // William Carrick. Pictures of Russian life. Exhibition catalogue. ROSPHOTO. – St. Petersburg., 2010. – P. 142.

но и социально-экономическую составляющую. Естественный прирост татарского сельского населения из-за особенностей повседневного их быта – поддержания на должном уровне чистоты в избах, соблюдения правил и норм личной гигиены, правильного вскармливания младенцев, меньшего привлечения кормящих матерей к сельскохозяйственным работам и т. д. – была выше, чем у чувашей. В пореформенные годы число сел и деревень в Симбирской губернии, где передель земли стали производиться по наличным мужским душам, из года в год росло. При учреждении автономных земельных общин чувашские крестьяне добивались раздела общей наделной земли по разверсточным душам X ревизии. Применение мужских наличных душ при таких операциях несло земельные потери чувашским крестьянам, ревизских душ – татарским.

При несогласии этнических партнеров на полюбовный раздел национально-смешанных сельских обществ на автономные составляющие каждая из сторон активно защищала свои интересы. Разные инстанции власти при вынесении решения по подобным делам руководствовались главным образом следующими позициями-принципами: учреждение в социальном пространстве чувашско-татарских населенных мест в административном порядке национально-однородных сельских обществ и земельных союзов положит конец межэтническим трениям; при разграничении земельных угодий и распределении платежей и недоимок между чувашами и татарами экономические интересы сторон не должны быть нарушены; раздел чувашско-татарских сельских обществ в административном и земельном отношениях на автономные составляющие целесообразен, ибо при тесном общении с татарами-мусульманами некрепкие в православной вере чувашские крестьяне могут отпасть в ислам.

Выявленные нами исторические источники вводятся в научный оборот впервые. Они публикуются в соответствии с правилами издания исторических документов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Николаев Г. А. Чувашско-татарские взаимоотношения в средневожской деревне второй половины XIX – начала XX века в зеркале этнокультурного сближения и дистанцирования // Татары и чувашы – ветви одного древа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, Казань, 7-8 октября 2021 г.) / Сост. и отв. ред. Г. А. Николаев, Р. Р. Исхаков; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; ЧГИГН. – Казань-Чебоксары: Новое Время, 2021. – С. 96-114.

2. См.: Ягафова Е. А. Чувашы-мусульмане в XVIII – начале XXI вв.: монография. – Самара: ПГСГА, 2009. – С. 26-43; Кобзев А. В. Татары и чувашы на перекрестке вер: тюркоязычное исламо-христианское пограничье в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX века: монография. – Чебоксары: ЧГИГН, 2013. – С. 120-130.

№ 1. Рапорт товарища министра внутренних дел Н. П. Долгово-Сабурова в Правительствующий сенат о целесообразности раздела в административном порядке чувашско-татарской деревни Альшихово Рунгинской волости Буинского уезда Симбирской губернии на две самостоятельные земельные общины

6 октября 1896 г.

Правительствующий Сенат при указе от 31 января 1896 г., за № 808, препроводил на заключение Министерства внутренних дел дело (по)¹ представлению симбирского губернатора о разделе общества кр[естья]н деревни Альшиховой²

Буинского уезда Симбирской губернии в земельном отношении на два самостоятельные общества – чувашское и татарское.

Обстоятельства настоящего дела заключаются в следующем: уполномоченные от чувашей д. Альшиховой Григорий Кузьмин и Федор Павлов обратились в Симбирское губ[ернское] присутствие с прошением, в коем объяснили, что хотя губ[ернское] присутствие по постановлению от 3 октября 1891 г. и разделило общество д. Альшиховой на два самостоятельные общества в административном отношении, но что соглашения о добровольном разделе общественной земли в порядке, определенном в прим[ечании] 7 к статье 54 Общ[его] Полож[ения], не последовало. Указывая далее на невозможность ведения дела в судебно-межевом порядке, по неимению необходимых для сего денежных средств, а также на то обстоятельство, что в виду большого прироста населения среди татар, при существующем в Альшиховском обществе порядке пользования землею по числу наличных душ³, к ним должна будет перейти при переделах большая часть земли чувашей, просители ходатайствовали о разделении угодий, состоящих в общем пользовании их доверителей и татар, по расчету числа ревизских душ⁴ тех и других.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, губернское присутствие нашло, что совместное пользование землею чуваш и татар д. Альшиховой, резко отличающихся между собою в религиозном, племенном и бытовом отношениях, вызывает вражду между жителями этого селения, и, кроме того, служит в ущерб экономическим интересам христианского чувашского населения. В Буинском уезде в большинстве селений крестьяне пользуются землею по числу наличных душ, почему, при объясненном порядке, в селениях, имеющих смешанное население из чувашей-христиан и татар-магометан, последние всегда выигрывают при переделах, ибо прирост населения среди [н]их значительно больше, чем среди чувашей. По сим основаниям и принимая во внимание, что совместное пользование землею вредно влияет также и в религиозном отношении на чувашское население, склонное принимать от татар некоторое из их обычаев, губ[ернское] присутствие, руководствуясь указом Пр[авительствующего] сената от 23 марта 1890 г., за № 2159, определило ходатайствовать пред Прав[ительствующим] сенатом о разрешении раздела земли между двумя обществами д. Альшиховой административным порядком. Подобные настоящему делу восходили уже на рассмотрение Прав[ительствующего] сената, причем Сенат, согласно с заключением Министерства внутренних дел, признал (указы по 2-му Департаменту 23 марта 1890 г. и 8 июля 1893 г., за № 2160 и 5347, о разделении кр[естьян]н д. Белой Воложки⁵ и Тингаш⁶ Буинского уезда Симбирской губернии), что чувашаи-христиане, еще не окончательно укрепившиеся в православной вере, живя в одном селении с магометанами, часто даже наружно перестают быть христианами, и что различие вероисповедания между магометанами и православными, и по духу, и по обрядовой стороне, неизбежно вызывает антагонизм между членами одного и того же общества, кроме того, нравственный разлад, обуславливаемый таким коренным различием религиозных верований, несомненно должен быть причиною отчужденности одних крестьян от других, а вместе с тем не может не влиять как на характер общинного строя, имеющего в своем основании общность экономических интересов, так и на религиозно-нравственную сторону быта чувашей-христиан, почему разделение подобных обществ в одном лишь административном отношении, без раздела общественной земли по числу душ христиан и магометан, не достигнет желаемой цели и не прекратит тесного соприкосновения одних крестьян с другими, вызывающего постоянный антагонизм из-за различия вероисповедания.

В виду приведенных примеров и находя, с[о] своей стороны, ходатайство Симбирского губ[ернского] присутствия о разделении в отношении пользования

общинною землею чуваш-христиан и татар д. Альшиховой на два самостоятельные общества заслуживающим полного уважения, я полагал бы поручить сему присутствию произвести разделение земельных угодий и распределение выкупных платежей между чувашами и татарами названной деревни в порядке правил, изложенных в примеч[ании] 7 к ст[атье] 54 Общ[его] Полож[ения], испросив предварительно на приведение его во исполнение высочайшее его императорского величества соизволение, подобно тому, как это было сделано по упомянутым выше делам.

О вышеизложенном, во исполнение указа за № 808, имею честь представить на благоусмотрение Прав[ительствующего] сената, с возвращением подлинного производства.

Подписал за министра внутренних дел, товарищ министра Долгово-Сабуров.
Подпись.

Скрепил и. д. управляющего отделом Г. Савич. Подпись.

РГИА, ф. 1291, оп. 71, д. 98, л. 2-3 об. Рукопись.

**№ 2. Рапорт министра внутренних дел А. Д. Оболенского
в Правительствующий сенат о целесообразности раздела
в административном порядке чувашско-татарской деревни Чикильдым
Бурундуковской волости Буинского уезда Симбирской губернии
на две самостоятельные земельные общины**

11 апреля 1898 г.

В ноябре минувшего года за № 7650 симбирский губернатор представил М[инистерств]у вн[утренних] д[ел] копию постановления губ[ернского] пр[исутств]ия от 30 октября того же года по делу о разделе административным порядком общества крестьян дер. Чикильдыма⁷ Буинского уезда на два самостоятельные в поземельном отношении общества⁸.

Из постановления этого видно, что чуваш и татары дер. Чикильдыма Бурундуковской волости, владея землей по одному крепостному документу и составляя одну платежную единицу, вследствие ходатайства чуваш были разделены по постановлению бывшего Симбирского губ[ернского] по крест[ьянским] д[елам] присутствия от 17 марта 1888 г. в административном отношении на два отдельных общества – чувашское и татарское. Из приговора (части) общества, состоявшей из чуваш, от 31 января 1888 г. усматривается, что желание чуваш иметь отдельного старосту вызывалось тем, что татары вредно влияли на чуваш, еще не окрепших в христианской вере.

В настоящее время уполномоченные общества чуваш дер. Чикильдыма Яков Николаев и Фрол Андреев обратились в губ[ернское] пр[исутств]ие с прошением, ходатайствуя об отделении их доверителей (в виду происходящих с татарами недоумений) в особое от татарского общества [единицу] (также) и в земельном отношении и разделом земель по числу ревизских душ.

Прошение⁹ это было передано губ[ернским] пр[исутств]ием земскому начальнику 1 участка Буинского уезда, из постановления которого от 10 февраля 1897 г. видно, что татарское население дер. Чикильдыма на раздел земель (не) согласилось, о чем (в феврале 1897 г.) составило (особый) приговор. Приняв во внимание, что согласно ст[атье] 54 Общ[его] Пол[ожения] (п[ункт] 7, примеч[ание] 7) для раздела общества в земельном отношении требуется составление приговора от 2/3 домохозяев каждого общества, земский начальник, в виду отказа татар от раздела земли, ходатайство уполномоченных общества чуваш названной деревни признал неподлежащим удовлетворению.

Засим упомянутые выше уполномоченные общества чуваш обратились вновь с ходатайством в губ[ернское] пр[исутств]ие о разделе земель с татарами. Из собранных губ[ернским] пр[исутств]ием дополнительных сведений видно, что в обществе крестьян дер. Чикильдыма татар имеется 23 ревизских и 80 наличных душ, а чуваш – 46 ревизских и 88 наличных; наделной же земли имеется 456 дес. 600 кв. саж.

Симбирская духовная консистория, с которой губ[ернское] пр[исутств]ие делало сношение по сему делу, уведомила, что раздел чуваш и¹⁰ татар в земельном отношении представляется необходимым в целях религиозно-нравственных.

Буинский уездный съезд [земских начальников] сообщил губ[ернскому] пр[исутств]ию, что он также разделяет (изложенное) мнение Духовной консистории, причем находит желательным раздел земель еще и потому, что дальнейшее совместное пользование землею, благодаря которому чувашаи и татары в платеж сборов отвечают круговую порукою¹¹, может неблагоприятно повлиять в (будущем) на благоустройство чуваш в экономическом отношении, ибо татары, прирост которых вследствие многоженства¹² очень значителен, при могущих быть переделах земли по наличным душам завладеют большею частью таковой.

Рассмотрев изложенное, губ[ернское] пр[исутств]ие нашло, что Духовная консистория и уездный съезд признают необходимым раздел чувашского и татарского общества дер. Чикильдыма в земельном отношении, к каковому заключению приводит то обстоятельство, что (население) магометан-татар вследствие многоженства, увеличивается несравненно быстрее, чем православное чувашское. Со времени ревизии 1857 г. число татар увеличилось с 23 до 80, т.е. на 348 %, тогда как число чуваш за то же время возросло с 46 до 88, т.е. увеличилось всего на 191 %. Такое неравномерное увеличение населения двух различных вероисповеданий дает очевидное преимущество магометанам в вопросе земельного пользования, так как при разделах по наличным душам семьи татарские должны получить более земли, чем семьи чувашские. Это не может не иметь пагубного влияния¹³ в религиозном отношении (на чуваш), которые еще не вполне утвердились в (христианской)¹⁴ вере, и грозным увеличением случаев отпадений православных чуваш в магометанство.

Принимая засим во внимание, что добровольного соглашения между чувашами и татарами о разделе земель состояться не может и что таковой раздел в судебно-межевом порядке требует больших денежных расходов со стороны чуваш, губ[ернское] присутствие постановило¹⁵ представить Министерству вн[утренних] д[ел] об исходатайствовании высочайшего соизволения на раздел административным порядком (в поземельном отношении) общества татар и чуваш дер. Чикильдыма.

Рассмотрев настоящее дело, я нахожу, что различие вероисповеданий, в особенности между магометанами и православными, неизбежно вызывает антагонизм между членами одного и того же общества. Нравственный разлад, обуславливаемый таким коренным различием религиозных вероисповеданий, несомненно не может не быть причиною для полной отчужденности одних крестьян от других и вместе с тем не может не влиять как на характер общинного строя, имеющего в своем основании общность экономических интересов, так и на религиозно-нравственную сторону¹⁶.

(Между тем), разделение общества крестьян дер. Чикильдыма (на два общества лишь) в административном отношении¹⁷ не достигает желаемой цели, так как только с разделом всей общественной земли по числу душ татар-магометан и чуваш-христиан прекратится то тесное соприкосновение, которое (неизбежно) вызывает между ними антагонизм вследствие коренного различия вероисповеданий¹⁸.

(По изложенным соображениям) и принимая во внимание, что¹⁹ раздел земель крестьян дер. Чикильдыма между обществами татар и чуваш²⁰, произведенный

в судебном-межевом порядке, вызывает значительные расходы (со стороны)²¹ чуваш, я, согласно с заключением губ[ернского] пр[исутст]вия, полагал бы разделить землю названной деревни между татарским и чувашским обществами как по числу душ, так и по ее качеству при содействии местных крестьянских учреждений, испросив на приведение сего в исполнение высочайшее его императорского величества соизволение.

О сем имею честь представить на благоусмотрение Правительствующего сената, с приложением представления симбирского губернатора от 11 ноября 1897 г., за № 7650.

За министра в[нутренних] д[ел] товарищ министра кн[язь] А. Оболенский.
Подпись.

За управл[яющего] Ст[епан] Куколь-Яснопольский. Подпись.

РГИА, ф. 1291, оп. 71, д. 845, л. 1-6. Рукопись.

№ 3. Рапорт товарища министра внутренних дел А. Д. Оболенского в Правительствующий сенат о необходимости пересмотра дела о разделе в земельном отношении чувашско-татарской деревни Черепаново Бурундуковской волости Буинского уезда Симбирской губернии на два самостоятельных сельских общества

31 января 1899 г.

Правительствующий сенат при указе от 8 декабря 1897 г., за № 6563, препроводил на заключение Министерства вн[утренних] дел дело по жалобе уполномоченного от крестьян д. Черепановой²², части татар, Феткуллы Монасыпова на постановление Симбирского губ[ернского] пр[исутст]вия, состоявшееся 22 августа 1896 г., по предмету раздела Черепановского сельского общества на два самостоятельные: чувашское и татарское.

Из дела усматривается, что Черепановское сельское общество по приговору от 3 марта 1896 г., постановленному большинством 2/3 голосов, определило: разделиться на два самостоятельные общества в земельном отношении, татарское и чувашское, причем отвод земель и распределение выкупных платежей между обоими вновь образуемыми обществами были произведены с обоюдного согласия. Татарское общество из отведенных по уставной грамоте на 207 ревизских душ Черепановского общества 1 008 дес. 1 800 саж. земли получило по этому приговору на 40 наличных душ 136 дес. 325 саж., а чувашское – на 288 наличных душ 872 д[ес]. 1 475 саж.

Уплата выкупных платежей возлагалась в размере 926 руб. 51 коп. на татарскую часть общества и в размере 6 947 р. 21¾ коп. на чувашскую, причем на последнюю переходила также недоимка по этим платежам в 276 руб. 33 коп. С общего согласия также были определены по этому приговору и другие условия раздела.

Местный земский начальник в представлениях своих по сему делу губернскому присутствию объясняет, что обе части общества давно уже желали разделиться, так как землю они пользуются порознь, но до сего времени ни к какому согласию не приходили, так как являлись некоторые лица, не соглашавшиеся на полюбовный раздел. В настоящее же время никакой розни нет и оба общества довольны как границами предположенных сельским сходом к отводу земель, так и распределением платежей. Симбирское губернское присутствие, рассмотрев обстоятельства настоящего дела нашло, что чувашское и татарское общества д. Черепановой по взаимному соглашению, удостоверенному приговором общества, постановленным установленным

Въ Правительствующий Сенатъ
Министру Внутр. Делъ
Репортъ.

Правительствующий Сенатъ при указе отъ
Екатерины Императрицы, за № 4833, произведенъ по указу
Екатерины Императрицы въ 1811 году по плану
установленнаго отъ ея величества въ Черепановой,
земли татаръ, Ротмуля Моноаспыова,
на постанавленіи Симбирскаго Губ. Правл[енія], со-
ставившаго 22 августа 1896 г., по предписанію раздѣла
на Черепановскаго общества общества на двѣ
самостоятельныя: чувашскаго и татарскаго.
Указомъ ея величества, отъ 1896 года, Черепановое
общество въ приговорѣ отъ 22 августа
1896 г. постановившии доискивающи 1/2 часть
своей земли: раздѣлитъ на двѣ само-
стоятельныя общества въ землемѣрномъ отноше-
ніи, татарскаго и чувашскаго, при чемъ отвѣд-
еніе и раздѣленіе вслѣдствіи платеній
лишь обилие вѣнъ образованнаго общества
или доли произведенъ съ одобреніемъ ея величества.

№ 4833

Посторонне общество при отведеніи по уста-
нов. грамоте на 207 душъ имѣній Черепановскаго
общества 108 дес. 100 саж. земли получило по тому
приговору на 40 наличныхъ душъ 136 дес. 320 саж., а
чувашское на 283 наличныхъ душъ 872 1/2 дес. 147 саж.
Земля вслѣдствіи платеній выдана
въ раздѣлѣ 326 руб. 15 коп. на татарскому обществу
и въ раздѣлѣ 694 руб. 21 1/2 коп. на чуваш-
скому, при чемъ на расходъ по предписанію
также выдана по отпискѣ платеній
въ 27 руб. 53 коп. Съ указомъ ея величества
дѣли определены по тому приговору и другія
условія раздѣла.

Отвѣтныи дѣлать Высочайшаго Представле-
нія свои на ея величество Губернскому При-
сутствію объявляетъ, что отъ гласн. общества
какимъ указомъ раздѣлитъ земля казан-
скимъ отъ раздѣленія вѣнъ, не до имъ границъ
въ какомъ отношеніи и произведена земля какъ
вѣдѣныя татарскія и чувашскія, не означивши
на повѣствованіи раздѣла. Въ повѣствованіи же
гласн. общества раздѣла та и она общества вѣ-
дѣна какъ границами предположеннаго съ-
вѣдѣна въ отводѣ земли та и раздѣ-
литъ платеній. Симбирскаго Губернскаго При-
сутствія раздѣлительнаго общества платеній

Въ виду его и признанія во вниманіи, что
посторонне гласн. Черепановскаго общества на
раздѣлѣ при указѣ получивъ на долю въ раз-
дѣлѣ отъ обществъ Губернскаго Присутствія
не означенъ, въ повѣствованіи платеній
Симбирскаго Губернскаго Присутствія, отъ
22 августа 1896 г., отъ обществъ, производимъ
своими вѣнъ въ раздѣлительнаго платеній
раздѣла.

Съ указомъ ея величества отъ 1896 г. и указомъ
ея величества предписанію производимаго
Министру Внутр. Делъ и Симбирскаго
Губернскаго Присутствія и отъ гласн. общества
на раздѣлительнаго общества на раздѣлительнаго
общества въ повѣствованіи указомъ за № 4833.

Исполнитель Министру Внутр. Делъ
и отъ Губернскаго Присутствія отъ Черепановскаго

№ 4833
Исполнитель Министру Внутр. Делъ
и отъ Губернскаго Присутствія отъ Черепановскаго

Исполнитель отъ обществъ отъ Губернскаго
Министру Внутр. Делъ и Симбирскаго
Губернскаго Присутствія отъ Черепановскаго
общества на раздѣлительнаго общества на раздѣлительнаго
общества въ повѣствованіи указомъ за № 4833.

Репорт товарища министра внутренних дел А. Д. Оболенского в Правительствующий сенат. 31 января 1899 г. РГИА, ф. 1291, оп. 71, д. 949, л. 4, 4 об, 6 об.

The report of Minister of Internal Affairs A. D. Obolensky to the Governing Senate. January 31, 1899. The Russian State Historical Archive, fond 1291, series 71, file 949, p. 4, 4 rev., 6 rev.

числом голосов, определили предоставленную им по одной уставной грамоте землю разделить на два участка, из которых один в количестве 116 дес. 2 295 1/2 с[аж]. поступает во владение татарского общества, а другой в 891 дес. 1 904 1/2 саж. – во владение чувашского общества.

Приняв засим во внимание, что между обществами последовало взаимное соглашение, как относительно распределения земли и выкупных платежей, так и по другим пунктам, вызываемым разделом и выселением татарского общества на новое место, и не встречая посему препятствий к утверждению приговора относительно раздела земли и выкупных платежей, губернское присутствие по постановлению от 22 августа 1896 г., руководствуясь 6 прим[ечанием] к 54 ст[атье] Общ[его] Пол[оженія], определило: раздел земли между обществами дер. Черепаново утвердить, причем на долю татарского общества предоставить 116 дес. 2 295 1/2 саж. в границах, указанных в частном плане, засвидетельствованном земским начальником, с переводом на это общество выкупного долга в количестве 896 руб. 15 коп. с ежегодным выкупным платежом 81 р[уб.]. 84 к[оп.], а чувашскому обществу д. Черепановой 891 дес. 1 904 1/2 саж. с переводом долга 6 833 руб. 3 к[оп.], недоимки 276 руб. 33 коп. и ежегодных выкупных платежей 624 р[уб.]. 2 к[оп.].

В принесенной на означенное постановление губернского присутствия Прав[ительственному] сенату жалобе, уполномоченный от общества татар Монаспыов указывает на неверное исчисление губернским при[сутств]ием количества следующего его доверителям надела и заявляет требование о предоставлении им на 40 наличных душ не 116 дес. 2 295 1/2 саж., а 120 дес. 1 950 саж.

Усмотрев из копии обжалованного постановления губернского присутствия несоответствие цифр, в коих определяются губернским присутствием размеры татарского и чувашского наделов, с цифрами, определяющими таковые в общественном приговоре, М[инистерств]о вн[утренних] дел запросило дополнительных сведений от симбирского губернатора, который от 29 октября сего года, за № 7839, с препровождением подлинных производств по сему делу губернского пр[исутствия] и земского начальника сообщил, что согласно приговору от 3 марта 1896 г., а также плана, подписанного уполномоченными от татарского и чувашского обществ, на долю первого причиталось не 120 дес. 1 450 саж., как заявляет его уполномоченный Монасыпов в жалобе Прав[ительственному] Сенату, а 136 дес. 325 саж., а второму – 872 дес. 1 475 саж., но в постановлении губернского п[рисутствия] от 22 августа 1896 г., коим утвержден приговор о разделе земли, расчет сделан ошибочно в 116 дес. 2 295 саж. по числу ревизских душ.

По рассмотрении обстоятельств настоящего дела я нахожу, что Симбирское губернское присутствие, утвердив приговор Черепановского сельского общества о разделе его на два самостоятельные общества, татарское и чувашское, вместе с тем произвольно изменило установленные этим приговором условия раздела, а именно определило, не согласно с приговором размеры наделов вновь образуемых обществ, независимо от сего губернское присутствие ошибочно ссылается в своем постановлении вместо примеч[ания] 7 к ст. 54 Общ[его] Пол[ожения], на примеч[ание] 6 к той же статье.

В виду сего и принимая во внимание, что татарская часть Черепановского общества на разделе при условии получения надела в размерах, определенных губернским присутствием, не согласно, я полагаю бы постановление Симбирского губернского присутствия от 22 августа 1896 г. отменить, предложив ему вновь войти в рассмотрение настоящего дела.

О сем, с возвращением дела и приложением подлинного производства земского начальника 1 уч[астка] Буинского уезда и Симбирского губернского присутствия имею честь представить на благоусмотрение Правительствующего Сената в исполнение указа, за № 6563.

Подписал: за министра вн[утренних] дел товарищ министра кн[язь] А. Оболенский.

Скрепил: за управл[яющего] отделом Ст[епан] Куколь-Яснопольский.

Верно: за помощ[ника] делопроизводителя подпись неразборчива.

РГИА, ф. 1291, оп. 71, д. 949, л. 4-6 об. Рукопись.

№ 4. Прошение чувашских крестьян Филиппа Антонова, Осипа Гаврилова и других чувашско-татарского села Трехбалгаево Шемуршинской волости Буинского уезда Симбирской губернии в Симбирскую казенную палату о выделении их в самостоятельное в административном отношении сельское общество

28 марта 1899 г.

Объясняем [в] Симбирскую казенную палату, что мы находимся в ревизской сказке²³ в обществе крестьян села Трех-Балгаево²⁴ крещеных татар, отпавших от православия тому уже 30 лет, в котором обществе нам, крещеным чувашам, жить весьма трудно, и сильно нас обижают²⁵ в разных случаях; а именно: не дают нам исполнять свою православную религию во время говения, в великих постах, в больших торжественных и воскресных, а также вообще во всех праздниках, производят сельские сходы, разные работы, а также полевую местную запашную работу, и на сходах

и собраниях татарских нас, крещеных, обзывают разными позорными ругательными словами, и для большого позорства и насмешки нас всегда отрывают от исполнения своей религии и вызывают в самые праздничные дни в свое татарское общество и находят для нас, крещеных чуваш, в обществе разные дела, а татары сами в наши праздники бывают праздными и над нами, крещеными, насмеваются. Ввиду этого нам, крещеным, в татарском этом обществе впредь жить никаких возможных сил не имеем.

Почему честь имеем покорнейше просить палату сделать распоряжение об исключении нас из татарского общества и составить из нас: 13 домохозяев – ревизских душ 22, наличных душ 48, отдельное общество, а также отдельного сельского старосту. На что и будем ожидать от оной палаты милостивейшего благоволения. Марта 28 дня 1899 года.

А для возбуждения ходатайства настоящего дела избрали из среды себя Филиппа Антонова, которому верим и прекословить не будем, в том подписуемся. Грамотные за себя и неграмотных руки приложили.

Подписи: Михаил Гаврилов, Иван Михайлов, Васили[й] Гаврилов, Осип Павлов.
ГАУО, ф. 83, оп. 11, д. 11, л. 2, 2 об. Рукопись.

**№ 5. Журнал заседаний Симбирского губернского присутствия
об образовании в чувашско-татарском селе Трехбалтаево Шемуршинской
волости Буинского уезда самостоятельного в административном
отношении чувашского сельского общества**

18 ноября 1899 г.

Присутствовали: председатель В. Н. Акинфов; члены: вице-губернатор А. П. Наумов, управляющий казенной палатой Н. В. Всеволожский, прокурор окружного суда А. А. Томсен, председатель губернской земской управы М. Н. Зимнинский; непременные члены: В. Н. Абутков.

Слушали²⁶: прошение крестьян села Трех-Балтаево, части чуваш, Филиппа Антонова с прочими, в числе 13 домохозяев, в коем просители объясняют, что общество их состоит из чуваш православных и отпавших от православия татар, которые во всевозможных случаях стараются всегда нанести им оскорбление в их религиозных чувствах. Так, с намерением собирают сходы в праздничные дни, принуждают в эти дни производить совместные полевые работы, отвлекают от исполнения религиозных обрядов во время говения в великий пост. Вообще жизнь одним обществом с татарами для них, православных чуваш, является совершенно невозможной. В виду сего просители ходатайствуют об отделении их от общества татар в самостоятельное общество с отдельным сельским старостой. Общество их состоит из 48 наличных душ, причем ревизских душ 22 при 13 домохозяевых. На предложение губернского присутствия земский начальник 4 участка Буинского уезда в представлении от 31 октября сего 1899 года, за № 1446, сообщает, что на сельском сходе 24 октября ходатайство просителей Филиппа Антонова с прочими подтвердилось, почему он, земский начальник, признавая причины, указанные просителями в их прошении, подлежащими уважению, полагает со своей стороны ходатайство их об отделении в самостоятельное общество, с выбором должностных лиц, удовлетворить.

Губернское присутствие, рассмотрев изложенное и находя ходатайство просителей, по приведенным в прошении основаниям, заслуживающим уважения, определяет: образовать с 1 января 1900 года из крестьян с. Трех-Балтаево чуваш самостоятельное общество в административном отношении, о чем уведомить земского начальника и объявить просителям и сообщить казенной палате.

Председатель подпись Акинфов. Члены подписи Наумов, Всевожский, Томсен, Зимнинский, Абутков. Секретарь подпись неразборчива.

ГАУО, ф. 83, оп. 11, д. 11, л. 5, 5 об. Машинопись.

№ 6. Выписка из журнала заседаний Правительствующего сената, посланная в земский отдел Министерства внутренних дел, об административном разделе сельского общества чувашско-татарской деревни Пимурзино Бурундуковской волости Буинского уезда на самостоятельные чувашское и татарское сельские общества

23 августа 1900 г.

По Высочайшему повелению²⁷.

1900 года августа 23 дня. По указу его императорского величества Правительствующий сенат слушали: 1) предложение за министра юстиции, товарища министра, от 23 июня 1900 г. за № 19392 следующего содержания: согласно определению Правительствующего сената (по 2 Департаменту), состоявшемуся 13 сентября 1899 года по делу о разделе Пимурзинского сельского общества Симбирской губернии на два самостоятельных – чувашское и татарское, Министерство юстиции входило в Комитет Министров с представлением по сему предмету. Комитет полагал: на приведение в исполнение определения Сената по этому делу испросить высочайшее его императорского величества соизволение. Государь император, в 16 день минувшего июня высочайшее на сие соизволил. О таковой монаршей воле, сообщенной Министерству юстиции управляющим делами Комитета Министров выпискою из журнала сего Комитета, г. управляющий министерством предлагает Правительствующему сенату, и 2) справку²⁸: по которой оказалось, что Правительствующий сенат, рассмотрев дело по представлению Министра внутренних дел о разделе Пимурзинского сельского общества на два самостоятельных: чувашское и татарское, и принимая во внимание, что предмет оного составляет представление министра внутренних дел о разрешении Симбирскому губернскому присутствию, согласно ходатайству сего присутствия, произвести административным порядком, применительно к порядку, указанному в примеч[ании] 7-м ст[атьи] 54-й Общего Положения, по продолж[ении] 1890 года, разделение Пимурзинского сельского общества на два самостоятельные: чувашское и татарское, нашел, что общество татар села Пимурзина²⁹ не изъявляет своего согласия на выдел своим однообщественникам – обществу чувашей, желающим отделиться в самостоятельное общество, земельных угодий, в виду чего к данному делу не может быть вполне применен порядок, указанный в примеч[ании] 7 ст[атьи] 54 Общ[его] Полож[ения], по продолж[ении] 1890 года. Между тем, разделение Пимурзинского сельского общества на два самостоятельные: чувашское и татарское – вызывается, по удостоверению местного губернского присутствия, следующими обстоятельствами: совместное пользование землею в тех селениях, которые населены чувашами-христианами и татарами-магометанами, ставить обе народности в близкие отношения, вследствие чего вызывает частые ссоры между обеими частями селения, происходящие исключительно от различия религий, исповедуемых населением; помимо сего татары, как укрепившиеся в духе магометанской нетерпимости, нередко имеют нежелательное влияние на чуваш-христиан; независимо от сего, прирост населения у магометан, вследствие допускаемого их религиею многоженства, значительно выше, чем у христиан, каковое обстоятельство неблагоприятно отзывается на интересах чуваш при новых переделах

земли по наличным душам. Разделяя вышеизложенные соображения и признавая ввиду сего настоящее представление министра внутренних дел заслуживающим уважения, Правительствующий сенат 13 сентября 1899 года определил: поручить Симбирскому губернскому присутствию произвести разграничение земельных угодий и распределение выкупных платежей и недоимок различных сборов между чувашским и татарским населением селения Пимурзина применительно к порядку, указанному в п. п. 2-м и 3-м примеч[ания] 7 ст[атьи] 54 Общ[его] Пол[ожения], по прод[олжении] 1890 г., без нарушения интересов обеих сторон, с тем, чтобы общий размер исчисленного с Пимурзинского общества оклада выкупных платежей остался без изменения, на проведение же сего определения Правительствующего сената в исполнение испросить установленным порядком его императорского величества государя императора соизволение.

Приказали³⁰: В изложенном и последовавшем по настоящему делу его императорского величества повелении, для должного, в чем следует, исполнения и объявления крестьянам, по месту их жительства, Симбирскому губернатору послать указ, каковым уведомить и министра внутренних дел.

Отметка об исполнении: Исполнено: 27 ноября 1900 года за №№ 6859, 6860.

Верно: за д[елопроизводителем] А. Рыклевский.

РГИА, ф. 1291, оп. 71, д. 115, л. 7-8. Рукопись. Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Здесь и далее в круглые скобки взяты слова, которые в оригинале вписаны над строкой или на полях.
2. В настоящее время центр одноименного сельского поселения, входит в Буинский район Республики Татарстан.
3. В 1910-1911 гг. в д. Альшихово и в сельском обществе чувашей, и в сельском обществе татар земля переделывалась по числу мужских наличных душ вне зависимости от их возраста.
4. Ревизские души – мужское население дореформенной России, облагавшееся подушной податью вне зависимости от возраста. В части сельских обществ в пореформенное время по ревизским душам производился передел наделной земли.
5. В настоящее время населенные пункты Беловолжка Татарская и Беловолжка Чувашская, входят в Буинский район Республики Татарстан.
6. В настоящее время д. Тингаш, входит в Буинский район Республики Татарстан.
7. В настоящее время населенные пункты Татарский Чикилдым и Чувашский Чикилдым, входят Тетюшский район Республики Татарстан.
8. На полях слева вписана фраза «прошу переписать».
9. В документе перед словом «прошение» зачеркнуто «в виду происходящих недоразумений».
10. В документе перед союзом «и» зачеркнуто «от».
11. Круговая порука – коллективная ответственность всех членов общины за действия каждого или за выполнение взятых на себя индивидуальных или общих обязательств. В центральных губерниях России отменена указом от 12 марта 1903 г., в остальных губерниях – указом от 5 октября 1906 г.
12. Многоженство в форме двоеженства как социальное явление в татарских деревнях встречалось достаточно редко. Его влияние на прирост сельского населения был незначительным.
13. Далее зачеркнуты слова «на чуваш».
14. Слово вписано поверх зачеркнутого слова «православной».
15. Далее зачеркнуто слово «ходатайствовать».
16. Далее зачеркнута фраза «В виду сего и находя, что».
17. Далее зачеркнуты слова «на два».
18. Далее зачеркнута фраза «На основании вышеизложенного».
19. Далее зачеркнуто слово «таковой».
20. Далее зачеркнута фраза «возможно иметь состояться».
21. Фраза «со стороны» вписана поверх зачеркнутых слов «для назван».

22. В настоящее время населенные пункты Татарское Черепаново и Чувашское Черепаново, входят в Тетюшский район Республики Татарстан.
23. Ревизская сказка – именные списки населения России, составлявшиеся в XVII – первой половине XIX в. во время переписей (ревизий) податного населения.
24. В настоящее время с. Трехбалтаево, входит в Шемуршинский район Чувашской Республики.
25. Так в документе. Правильно: обижают.
26. В графу журнала «Когда исполнено» внесена следующая запись: «3[емскому] н[ачальнику] 4 уч[астка] Буинского у[езда] 10 декабря № 8981. В Симб[ирскую] каз[енную] палату № 8982. Андронову с проч[ими] № 8983».
27. В документе слова подчеркнуты.
28. В документе слово подчеркнуто.
29. В настоящее время населенные пункты Татарское Пимурзино и Чувашское Пимурзино, входят в Буинский район Республики Татарстан.
30. В документе слово подчеркнуто.

Сведения об авторе

Николаев Геннадий Алексеевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и развитию Чувашского государственного института гуманитарных наук, e-mail: nicga50@rambler.ru

About the author

Gennady A. Nikolaev, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Sciences and Development at Chuvash State Institute of Humanities, e-mail: nicga50@rambler.ru

В редакцию статья поступила 13.07.2022, опубликована:

Николаев Г. А. Документы о формировании в социальном пространстве чувашско-татарских населенных мест Симбирской губернии автономных сельских обществ и земельных общин во второй половине XIX – начале XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 1. – С. 55-68.

Submitted on 13.07.2022, published:

Nikolaev G. A. *Dokumenty o formirovanii v sotsialnom prostranstve chuvashsko-tatarskih naseennyh mest Simbirskoy gubernii avtonomnyh selskih obshchestv i zemelnyh obshchin vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Documents on the formation of autonomous rural societies and land communities in the social space of the Chuvash-Tatar settlements of Simbirsk province in the second half of the 19th – early 20th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 1, pp. 55-68.